

На самом деле Го И ничего этого Мужун Ли не говорил, однако его цель полностью совпадала с тем, что озвучил Мужун Ли .

Он отправился налегке и в одиночку, благодаря чему двигался куда быстрее остальных и всего за три четверти часа добрался до заставы Юймэнь. Он побеседовал немного с начальником гарнизона, после чего сложил руки в прощальном поклоне и сразу же бросился в обратный путь, чтобы догнать Мужун Ли и остальных.

Когда он вернулся, солнце только-только поднялось над горизонтом. На лице его поблёскивали лишь редкие капли пота. Телохранители Мужун Ли , увидев его столь непринуждённый цингун, прониклись к нему ещё большим уважением, даже больше, чем в тот раз, когда он одним копьём пронзил ствол дерева.

Когда отряд вновь собрался, Мужун Ли не осмелился при всех снова предлагать ехать в одной упряжке и сдержавшись, поехал рядом с Го И, каждый на своей лошади, вместе возглавив колонну. В дороге Мужун Ли рассказывал ему о красотах местности, делился своими впечатлениями с пути — всё было почти так же, как в ту их поездку в Мобэй: весь день в дороге, но ни следа усталости.

Сюньэр с ними не поехал. Ещё накануне, глубокой ночью, Го И отпустил его обратно в Мобэй, а увидев недоумение на лице Мужун Ли , объяснил: «Я удерживал Сюньэра рядом пять лет. Пришло время вернуться домой».

Сказав это, он начал снимать с Сюньэра седло и сбрую, тем самым в точности воплощая в жизнь пословицу: «Как пришёл — так и уйдёшь».

В глазах Сюньэра долго блестели кристальные огоньки, он несколько раз облизал руку Го И, мотал головой туда-сюда, щёлкал хвостом, а затем громко заржал, несколько раз коротко всхрапнул и умчался в глубины пустыни.

Той же ночью Го И вновь навестил вожака волков и сообщил ему, что возвращается в столицу и не знает, когда сможет вернуться. Он попросил снежного волка продолжать охранять эти земли возле заставы Юймэнь и не позволять чужакам пересекать горы на восток.

Снежный волк был весьма разумен. Перед расставанием он долго смотрел на Мужун Ли , словно хотел что-то поручить, и это заставило сердце Мужун Ли учащённо биться и глубоко задуматься.

Го Ши, который весь день сидел на лошади позади, смертельно скучал. Видя, как его отец весело болтает с тем самым князем-старшим братом, он начал сердиться. Солнце уже клонилось к закату, а отец всё ещё не обернулся, чтобы поинтересоваться сыном. Не выдержав, он ослушался охраны, пришпорил коня и буквально втиснулся между двумя всадниками, с серьёзной моськой слушал всё, о чём они говорили в дороге. Го И только и мог, что несколько раз рассмеяться над ним, а Мужун Ли , которому было так приятно беседовать наедине со своим дорогим наставником, был недоволен, но не смел выразить этого. Потому

изобразил заботу и предложил: может, остановимся, разобьем лагерь и продолжим путь наутро?

Но Го И улыбнулся и сказал, что поскольку они идут по официальной дороге, то впереди наверняка скоро будет постоялый двор, где купцы обычно отдыхают. И настоял на продолжении пути. В итоге они добрались до крайне скромного трактира уже в полной темноте и там остановились на ночлег.

В ту ночь Го Ши и правда устал, настолько, что у него не осталось сил даже на споры с Мужун Ли. Зайдя в комнату, он даже не умылся и заснул без чувств.

А вот Мужун Ли, будто привык в частной школе быть слугой наставника, сам принёс воду, помог Го И умыться, прислуживал во время еды и даже аккуратно заправил постель. Если бы не жара и отсутствие нужды, он, возможно, и постель бы согрел. Пожалуй, даже его императорский брат Мужун Ши не устаивался столь почтительного обращения.

Го И лишь вздыхал про себя: «Хорошо, что я к такому привык... А то взгляды трактирщика, наверное, заставили бы меня сбежать в ужасе».

Вот только... почему этот княжеский ученик всё ещё не ушёл спать в свою комнату? Го И недоумённо перевернулся на бок и посмотрел на сидящего за столом Мужун Ли, наконец заговорив:

— Сугун, чего ты всё не ложишься? Или хочешь завтра на себе прочувствовать, каково это спать верхом?

— Нет! — быстро возразил Мужун Ли.

В комнате горела лишь одна тусклая масляная лампа с огоньком величиной с боб, за окнами ни звезды, ни луны, душная влажная жара будто сгущала воздух и заставляла всё замирать. Мужун Ли чувствовал сильное беспокойство, но всё равно через силу держал глаза открытыми, подошёл к кровати Го И, присел рядом на корточки и тихо сказал:

— Учитель, дело в том, что... все комнаты уже заняты... Вы отдыхайте спокойно, этот маленький постоялый двор я весь выкупил, даже деревянной сарай отдал под жильё моим людям. Лиэру... мне... достаточно просто посидеть в медитации.

С этими словами он как будто уже собрался сесть в медитацию, не заботясь о том, что это пол и что он у самой кровати.

— Какой сегодня душный вечер... Будто вот-вот дождь грянет... — пробормотал он

Услышав это, Го И нахмурился и сел в кровати.

— Раз так, нельзя же просто сидеть на полу...

Он подумал немного, осмотрел постель и, протянув руку к Мужун Ли, сказал:

— Ши Эр уже спит. Сугун, потерпи одну ночь и переночуй со своим учителем на одной кровати.

Мужун Ли, притянутый Го И на кровать, весь напрягся и долго мямлил, что ему лучше посидеть в медитации, просил Го И лечь самому, уверяя, что если пойдёт дождь, придётся вставать и закрывать окна, чтобы не продуло ни младшего ученика, ни самого учителя... В конце концов, Го И склонил голову и долго глядел на него, а потом сказал:

— Если генерал так брезгует, то я пойду спать к малышу в комнату.

С этими словами он стал спускаться с кровати.

Мужун Ли перепугался, резко дёрнул за одежду Го И и... с резким звуком «прысс» порвал нижнюю одежду.

Он густо покраснел и поспешно начал извиняться, сбивчиво объясняя:

— У-учитель... я вовсе не брезгую! Я... я счастлив, правда!.. Просто... просто боюсь, что во сне могу вас толкнуть, пнуть... или...

Или крепко обнять, даже не осознавая этого...

Разумеется, вслух он этого сказать не осмелился.

Го И, конечно же, понимал, что этот княжеский ученик вовсе не брезгует им, просто, как и в тот день в горячем источнике, стесняется, вот он и решил нарочно поддеть его словами. Хотя он не ожидал, что вновь лишится ещё одной одежды.

— Что за лишние предосторожности? Сказано спать — значит, спать! — притворно рассердившись, он пробурчал пару упрёков и с силой толкнул Мужун Ли на постель, а сам, не удосужившись снова подниматься, лёг рядом и, не снимая одежды, устроился спать.

С закрытыми глазами Го И слышал, как рядом Мужун Ли тяжело и нервно дышит, и почему-то это вызвало у него почти смех. «Ладно уж, он так нервничает, я прощу ему эту одежду. Пусть выспится как следует, завтра в дороге мне тоже спокойнее будет». С этой мыслью уголки его губ чуть тронула улыбка, и он понемногу провалился в сон.

А вот Мужун Ли так и не мог уснуть. Хоть за окном и не было ни звезды, ни луны, но с его зрением он всё равно заметил лёгкую улыбку на лице Го И и сердце его затрепетало ещё сильнее: «Учитель относится ко мне так только как к ученику. Если он узнает о моих чувствах, то обязательно отдалится. Тогда не только перед императором мне не оправдаться, но и учителя я больше не увижу! Надо держать себя в руках... Главное — быть рядом. Не пересекать черту».

От этих сумбурных мыслей ему стало дурно, но понемногу он начал клевать носом. Только вот ночью было ужасно душно, дождь всё не шёл, и вскоре Мужун Ли, обливаясь потом, бессознательно ослабил пояс, распахнул одежду и только тогда крепко заснул.

Под утро дождь всё же начался.

Го И разбудил звук дождя и почувствовал, что ему неудобно, будто на него навалили целую гору.

Он уже хотел было смахнуть эту «тяжесть» с себя, но тут вспомнил, что рядом с ним спит Мужун Ли, который вчера сам признавался, что боится мешать учителю во сне... Хотя, кажется, о том, что он может навалиться сверху, речи не шло?

С этими сомнениями Го И открыл глаза и действительно был потрясён: больше половины тела Мужун Ли лежало прямо на нём, одежда была распахнута, обнажая загорелую грудь и живот. Всё тело блестело то ли от пота, то ли от дождевых капель, врывающихся через приоткрытое окно, а туманный предрассветный свет делал его почти сияющим.

Ладно бы только это, да вот сам он был вчера слишком ленив, чтобы встать и переодеться. Если бы сейчас кто-нибудь вошёл, точно бы решил, что учитель и ученик устроили потасовку или ещё что похуже.

С этой мыслью Го И слегка подтолкнул Мужун Ли, но тот не шелохнулся. Вздохнув, он собрал внутреннюю силу в не зажатой руке, ладонью пустил мягкий поток энергии и с трудом закрыл окно порывом ветра. Затем взглянул на дверь, колеблясь, не запереть ли её. Но тут его взгляд натолкнулся на пару широко раскрытых, растерянных глаз.

Мужун Ли, похоже, проснулся то ли от шума дождя, то ли от движения и звука закрывающегося окна.

Вот только этот парень всё ещё был в полудрёме и не сдвинувшись с места, продолжал лежать на нём, глупо глядя на него и совершенно не осознавая, в каком они положении.

— Ли-эр, проснулся? — Го И специально смягчил голос и чуть пошевелил телом, прижатым к постели, надеясь, что Мужун Ли сам заметит неловкость ситуации и перекатится в сторону.

Но стоило ему пошевелиться, как лицо Мужун Ли ещё сильнее покраснело, а взгляд стал каким-то затуманенным. И вдруг он пробормотал:

— Исюань... ты снова мне приснился...

<http://bllate.org/book/13723/1213804>